

Народная русская певица О. В. Ковалева

Часто мы слышим по радио простой, душевный голос. Он повествует нам о русской природе, о женской доле и любви. Под это пенье возникают образы: то девушки водят хоровод, то собирают невесту к венцу, то под кудрявой рябиной прощается парень со своей милой. Звучат в песенной лирике картины радостного колхозного труда. Это поет Народная артистка Республики Ольга Васильевна Ковалева, имя которой известно всей нашей необъятной стране. Недавно она отпраздновала 65-летие своего интересного, своеобразного и поучительного жизненного пути.

В далекое дореволюционное время не так-то просто было бедной крестьянке села Любовки, Саратовской губернии, выйти в люди. — «Росла я, как травинка, — пишет о себе О. В. Ковалева, — никто меня не воспитывал, ничему меня не учили. Кое-как кормили, кое-как одевали, трепали за вихры. Семья у нас была 21 человек, одних ребят тринадцать. Сидела я зимой больше на печи. В трубе пел ветер на разные голоса, то ворчливо, то жалобно, тонко-тонко. В избе шум, разговоры. Кто прядет, кто вяжет, кто сбрую чинит. Около двери у порога бабушка из шайки поит теленка. Тут же у порога — охалка сена и на ней лежит только что обьягнившаяся овца. На столе на опрокинутом чугушке стоит жестяная лампочка. Свет от нее не доходит до меня, но зато на печи мне хоть тепло. Зимой на улицу выходить редко приходилось, — то одеть нечего, то обуться не во что...», — вот обстановка, в которой росла О. В. Ковалева.

Но, несмотря на всё это, девочка росла умная, пытливая, с живым воображением и жаждой изведать лучшую жизнь. Сидя на завалинке, ранней весной, распевала она песни чистым, детским голоском; кругом собирались подружки, привлеченные ее пением. С 10 лет она мечтала уже о городе, где есть музыка и театр, а в 16 лет ушла из деревни в Саратов. Но город недасково встретил ее. Хорошо и сладко там жилось только богатым, а бедные ютились в подвалах, голодали и работали за гроши. «Четыре года мыкала я горе, денег у меня никаких не было, а хотелось учиться петь», — рассказывает Ковалева. Свежий, молодой голос девушки обратил на себя внимание педагогов местной музыкальной

школы, и мечта ее осуществилась. Учиться было трудно, потому что заодно надо было постигать грамоту — и общую и музыкальную, но упорство взяло свое.

Окончив музыкальную школу, Ковалева поехала в Петербург. Здесь дядя, швейцар, приютил племянницу, и ей удалось продолжить занятия пением на частных оперных курсах проф. Прянишникова. Позднее она пела в коллективе Передвижной оперы, пела на эстраде. Но всё это не удовлетворяло. Больше всего хотелось петь народную песню. О. В. устраивает себе экзамен. Приехав в родную деревню, она собирает баб и просит их послушать ее и судить, не разучилась ли она по-настоящему петь свою родную песню. Она поет долго... Бабы молчат. Слушают сосредоточенно-важно, поджав губы. И вот постепенно лица их смягчаются, они начинают покачиваться в такт песне и подпевать. Когда О. В. кончила петь, встала со скамьи степенная Агафья Туликова и сказала: «Если бы мы сумели спеть так, как ты поешь, мы бы иначе никак не пели».

В 1913 году О. В. Ковалева приезжает в Москву и выступает в ряде концертов. Она поет народные песни родной Саратовской губернии, лично ею собранные и записанные. Но ей душно на концертных эстрадах, они недоступны простому народу, а ей хочется приблизиться к массам бедного городского люда. И вот она совершает эксцентричный поступок: идет петь по московским дворам.

Музыкальный критик Ю. Энгель, заинтересовавшись певицей, заходил во дворы, где пела Ковалева. Вот что писал он об этих выступлениях: «Когда во дворе раздавались песни Ковалевой, из подвалов многоэтажных домов с удивлением на лица выходили люди: рабочие, мастеровые, мужчины, женщины, старые, молодые. Вот прачка, завернув мыльные руки в фартук, прислонилась к косяку подвальной двери, закрыла глаза и замерла... Молоденькая горничная с восклицанием — «Ой, наши песни поет!» всплеснула руками и заплакала. Извозчик, въехавший во двор, слез с облучка, снял шапку, пригладил волосы, глубоко вздохнул, потом медленно и тихо произнес: «Песни поет — правду говорит...»

Потом 1914 год... Лазареты, прозвище «сестрица с песнями» и, наконец, дни Великого Октября. Ковалева поет на улицах, площадях, в вокзалах, где происходят митинги. Она идет на заводы, в цехи, в школы, детские дома, казармы.

В 1921 году Ковалева с группой советских музыкантов командировается в Швецию и Норвегию, проводит там ряд концертов в пользу голодающих Поволжья. Это — первый выезд советских артистов за границу. Ковалева спела 200 концертов для рабочих Швеции и Норвегии. Ее пение и весь ее облик производили огромное впечатление на слушателей. Она как бы приносила с собой неизмеримые степи и леса бескрайней могучей России. Своими песнями она говорила о красоте и правде своей великой Родины.

В 1924 году, с первых же дней организации советского радиовещания, Ольга Васильевна становится артисткой радио. Голос ее слышит многомиллионный народ, и многим приносят радость ее искренние и душевные песни. Ковалева поет искренние и душевные песни. Ковалева поет не только старые песни, она не перестает изучать и записывать новые и сама складывает свои мелодии.

В 1927 году она снова едет за границу на Международную музыкальную выставку во Франкфурт-на-Майне и участвует там в декаде «Музыкальное творчество народов СССР». Песни великого русского народа и на этот раз прозвучали за рубежом величественно и убедительно.

В 1939 году правительство наградило Ковалеву званием Заслуженной артистки РСФСР.

Всю Отечественную войну О. В. провела в Москве, выезжая часто на фронты. Пела по радио для фронтовиков, посещала госпитали, ухаживала за ранеными и устраивала концерты для выздоравливающих бойцов.

Ряд песен, сложенных Ковалевой, приобрел широкую известность в народе: «Кудрявая рябина», «Волжские матанечки», «Вечер ко мне, девица» и другие. Во время Отечественной войны О. В. сложила песни: «Проводила милого», «Письмецо», «О героях-воинах» и еще много песен, в которых воспеваются могущество нашей Родины и богатырская сила русского народа.

В настоящее время Ковалева готовит к изданию часть записанных ею песен (1-й сборник в 100 песен).

Ко дню 800-летия Москвы правительство наградило О. В. званием Народной артистки Республики.

Таков славный артистический путь исполнительницы русских народных песен Ольги Васильевны Ковалевой.

Невольно возникают мысли об исполнении русской песни вообще и об отношении большинства

Народная артистка Республики О. В. Ковалева с дочкой Мариной, ученицей школы при МХАТ. Их дуэт можно услышать в радиопередачах

наших певцов к этой трудной задаче. Ведь сейчас, пожалуй, нет ни одного певца, в репертуаре которого не было бы русских песен. Народную песню поют все, но большая часть певцов поет ее так же, как любой романс или оперную арию, не вдумываясь в ее особенности. Песня получается более или менее приятной на слух, но не затрагивает струн души, не рождает никаких мыслей и настроений. Потеряв свой своеобразный характер, песни не запоминаются слушателями, оставляют их равнодушными.

Но есть другие певцы, претендующие на большую эмоциональную силу исполнения, стилизующие свое пение под «крестьянский» лад. Они поют с полунистерическим надрывом, гортанным тембром, скорее цыганским, нежели русским, крестьянским, с эстрадной подачей «на публику» отдельных слов и фраз, с взвизгиваниями, придыханиями и прочими атрибутами, грубо утрирующими бытовую народную стилистику. Среди таких исполнителей есть «знаменитости». Они нравятся публике, имеют успех, многочисленных поклонников и подражателей.

Когда одну из молодых певиц, приехавших из деревни в Москву на отчетный концерт смотря художественной самодеятельности, спросили: «Скажите, у себя в колхозе вы так же поете, как здесь?» — она ответила: «Нет, у себя я пою

обыкновенно, но в Москве стараюсь петь по-московски, как московские певицы поют. Уж если в Москве так поют, — значит так лучше!»

Вот каким образом искажается и портится вкус наших молодых, неопытных певцов и прививается им вульгарный пошиб, от которого отвыкнуть впоследствии бывает очень трудно.

Чем же отличается исполнение О. В. Ковалевой от этих лже-представителей народного творчества?

Прежде всего, — простотой. Ковалева поет так, как растет трава, как течет река и шелестят деревья. Ее пение естественно, она ничего не выдумывает и не старается навязать, никого не передразнивает. Каждая исполняемая ею песня имеет свою классически-строгую и стройную форму. Нет заливчатых фермат на каждом шагу, нарочитых взвизгиваний, истощного, горланящего звука. Хочется плакать под ее негромкое, задумчивое пение протяжной песни и улыбаться, ощущая аромат народного юмора, — в шуточно-игровой.

Поражают удивительное чувство меры, благородство и целомудрие — элементы, присущие настоящей одаренности. И насколько ее сдержанная, благородная исполнительская манера глубже истощных воплей или экстатических замираний некоторых «знаменитостей»!

Высоко подняла О. В. Ковалева знамя песни и прошла его через всю жизнь, как идею правды, благородства и чистоты человека. Все пош-

лое, непристойное, тривиальное и мелкое, что бытует в народе, — как сорную траву, вырвала Ковалева из своего творчества. Она говорит: «Мало ли в деревне поется всякой дрянными людьми и озорниками, но разве нужно это показывать и этому подражать? Нужно стыдиться этого: ведь русский человек по природе своей благороден и чист, и именно эти черты его характерны для его творчества, а все темное и низменное — это порождение старого бескультурья и подавленности. Надо, чтобы песня была выше быта, чтобы она была приподнята, очищена от всякой будничной шелухи. Тогда, сохранив свою сущность, она станет настоящим, высоким искусством... Надо так петь русские песни, чтобы не было зазорно рядом с ними поставить в программе Бетховена или Чайковского, чтобы все поняли, что гений народа не ниже гения лучших классиков мира...»

Сейчас, когда советский человек является синонимом всего честного, передового и справедливого, когда поднимаются и утверждаются великие традиции русского песнетворчества, задача исполнения русской песни становится более ответственной и трудной, чем когда-либо. Именно сейчас наша исполнительская молодежь может многому поучиться у вышедшей из народа и ставшей народной певицей-артисткой Ольги Васильевны Ковалевой.

Л. Глазкова